

УДК 81'37

Евграфова Ю.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

ЗНАК КАК СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В СЕМИОТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННЫХ ЭКРАННЫХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ)

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ знака как средства моделирования реальности и манипуляции сознанием потребителя текстов массовой культуры на примере семиотически осложнённых текстов кино и телевидения. Основное содержание исследования составляет анализ выбранного материала на уровне стоп-кадра, без учёта синтагматической организации и ритмической расчленённости. По итогам исследования автором сделан вывод о возникновении в экранных текстах сложной семиотической ситуации – симулякративности, при которой реальность конструируется с искажениями разной степени интенсивности. Автору удалось обновить проблематику симулякров («пустых знаков»), выделив их основные лингвосемиотические особенности, проявляющиеся на уровне стоп-кадра в семиотически осложнённых экранных текстах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

экран, поликодовый текст, полимодальный текст, симулякр, вербальный, иконический, знак, знаковое поведение.

Yu. Evgrafova

*Moscow Region State University
10A Radio ul., Moscow 105005, Russian Federation*

SIGN AS THE MEANS OF CONSTRUCTING REALITY AND MIND CONTROL IN SEMIOTICALLY EXPANDED SCREEN TEXTS (BASED ON THE TEXTS OF CINEMA AND TELEVISION)

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of the sign as the means of constructing reality and mind control of the text consumer. The texts under study are semiotical-

ly expanded texts of the cinema and television. The research is mainly dedicated to the study of the chosen material at the level of the screenshot without regard to their syntagmatic organization and rhythmic stratification. Summarizing the results of the research the author comes to the conclusion that there is a semi-otic situation in heterogeneous texts that enhances the construction of reality of different levels of simulacrativity. The author manages to renovate the topic of simulacra ("empty signs"), having singled out their lingual-semiotic peculiarities at the level of the screenshot of the semiotically expanded texts.

KEY WORDS:

screen, polycode text, multimodal text, simulacrum, verbal, iconic, sign, sign behavior.

ВВЕДЕНИЕ

Знак изучался на протяжении всей истории человечества. Древняя Греция, а именно стоики, положили начало его философскому осмыслению. В Средневековье феномен знака исследовался в рамках теологии, в XVII–XVIII вв. философские размышления о знаке Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Лейбница, И. Канта предвосхитили зарождение общей теории знаков, основы которой были заложены в рамках логики Ч. Пирсом [8] во второй половине XIX в. и в начале XX в. – Ф. де Соссюром [10], а далее развиты такими учёными, как Ч.У. Моррис [7], Э. Бенвенист [1], Л. Ельмслев [5], Р. Якобсон [12], У. Эко [13] и др.

Проводимое исследование опирается на обобщённую трактовку знака, предложенную Ю.М. Лотманом: «Знак – это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе. Следовательно, основной признак знака – способность реализовывать функцию замещения» [6, с. 289].

Природа знака сама по себе играет важную роль при анализе сообщения и выявления характерных черт его структуры. В ходе данного исследования используется классификация знаков Ч. Пирса, который предложил разделять их на иконы, индексы и символы [8]. Принцип подобия лежит в основе образования икон, согласно которому знак не обладает общими свойствами с замещаемым объектом и воспроизводит только модель его перцептивного восприятия. Индекс конструируется на основании смежности, указывая на денотат через демонстрацию какого-либо его свойства. В знаке-символе отсутствует отношение подобия, смежности или фактической связи с означаемым объектом. Он не мотивирован, условен и конвенционален.

Контаминация знаков разной природы лежит в основе порождения семиотически осложнённых экранных текстов, благодаря чему отображаемые объекты и явления становятся конструкциями, воссоздающимися на экране, «товаром», упакованным согласно желаниям и установкам потенциального потребителя и намерениям авторов текста. Создаётся такая модель действи-

тельности, в которой «реальности» больше, чем в реальном: она красочна, совершенна, насыщена деталями, порой избыточно, и очень правдива, что приводит к манипуляции сознанием потребителя текста и становится насущной проблемой, нуждающейся в детальном описании и изучении.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ КИНО, ТЕЛЕВИДЕНИЯ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Описание материала и методов исследования

Материалом исследования является кинотекст «Всё будет хорошо» (первые 20 минут) [3] и телетекст «“Сделано в Москве”: докторская колбаса» (продолжительность 20 минут 13 секунд) [9], выбор которых обосновывается высокой зрительской оценкой. Кинотекст имеет рейтинг 7,9 на ресурсе КиноПоиск [2], а телетекст является текстом программы, ставшей лауреатом «ТЭФИ-регион» 2017 г. (3 декабря, г. Тюмень) в номинации «Публицистическая программа» [11]. Указанные экранные тексты анализируются на уровне стоп-кадров, т.е. без учёта их синтагматической организации. Безусловно, анализ функционирования знаков в гетерогенном тексте не может быть проведён изолировано от их отношений к кодирующим и декодирующим семиотическим системам, однако в данной работе предпринята попытка первого шага, сконцентрированная на описании небольшой области исследования, которая должна послужить ступенькой для дальнейшего анализа лингвосемиотических особенностей гетерогенных текстов, в т.ч. в связи знаков и кодов.

Цель данной работы – проанализировать знак как средство моделирования реальности и манипуляции сознанием потребителя текстов массовой культуры.

Для внутренней организации и регулирования процесса исследования и преобразования полученных результатов использовались следующие методы: философско-общелогические, общенаучные и дисциплинарные. К философско-общелогическим методам и приёмам, используемым в данной работе, относятся: абдукция, абсолютизация, абстрагирование, идеализация, анализ, синтез, аргументация, эмпирическое доказательство, обоснование и верификация, индукция, обобщение и объяснение. Общенаучные эмпирические методы, используемые в ходе исследования: наблюдение и описание. В состав используемых дисциплинарных методик вошли такие описательные методики, как наблюдение; обобщение; интерпретация результатов наблюдения; классификация; анализ; синтез; сравнение; контекстуальный анализ с целью выявления вербально невыраженных, неэксплицитных смыслов.

Лингвосемиотический анализ знакового поведения в текстах кино и телевидения

Кинотекст «Всё будет хорошо» рассказывает о жизни в рабочем общежитии, расположенном где-то в российской провинции времён 1990-х гг., раскрывая в процессе развёртывания сюжета характеры и судьбы не только героев повествования, но и проживающих вместе с ними в общежитии людей [3].

Начальные стоп-кадры данного текста содержат в себе репрезентацию событий реальности, в которой существуют герои фильма, позволяя зрителю с самого начала стать их очевидцем и, в некоторой степени, участником. Семантическое построение стоп-кадров вовлекает в границы экранного пространства текста предметы и образы реальной действительности, отобранные для воспроизведения не случайно, а с целью передачи определённых значений, которые могут быть однозначно выделены как знаки (рис. 1).

Рис. 1

Название «Металлический завод» (рис. 1), представляющее собой вывеску, сочетает, с одной стороны, указательный приём, репрезентируя предприятие металлургии с полным металлургическим циклом производства через отношение пространственной связи с данным объектом действительности, и, с другой стороны, будучи графическим изображением фразы «металлический завод», включает также отношения ассоциативной связи данного словосочетания и образа, вызываемого в уме интерпретатора при её прочтении. Таким образом, его можно отнести к символическому знаку, в котором доминирующим компонентом является именно символическая составляющая. К подобного рода промежуточным знакам могут быть отнесены и следующие стоп-кадры (рис. 2, 3)

Рис. 2

Рис. 3

В обоих случаях (рис. 2, 3) законодатель вызывает в интерпретаторе конкретную реакцию на определённый предмет на основании смежности и ассоциативной связи. Основное отличие состоит в том, что в случае с рис. 2 денотатом является конкретный объект действительности – аэропорт, находящийся в Москве, а с рис. 3 – абстрактный призыв, некое аналитически организованное содержание, поддающееся лингвистическому анализу.

Примером индексально-символического знака может служить следующий стоп-кадр (рис. 4). Надпись “Prinston University” передаёт информацию о конкретном объекте опытного знания, а именно указывает на реально существующий университет. В данном знаке объединена иконическая составляющая (печать на футболке в виде картинке) для денотации субъекта информации и образная (соотнесение графического изображения с понятием университета *Принстон*).

Рис. 4

На следующем стоп-кадре (рис. 5) демонстрируется кулак с большим пальцем, просунутым между указательным и средним пальцем – «кукиш», отсылающий к значению «отказ», «не дождётесь» и т.п., мотивированному и связанному с денотатом ассоциативной связью, т.е. являющемуся знаком-символом. Образ, сообщаемый через знак интерпретатору и действующий при этом от имени уже имеющегося в сознании символа, способствует образованию общего понятия.

Рис. 5

Денотация на основании чистого подобия обнаруживается в следующих стоп-кадрах (рис. 6, 7).

Рис. 6

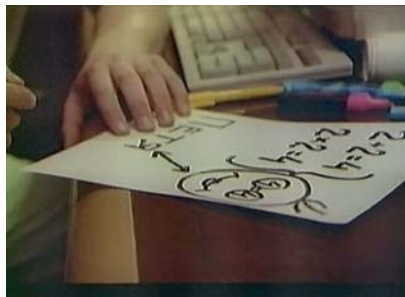

Рис. 7

На рис. 6 изображение солдата с оружием в руках и танка на заднем плане отсылает к объекту опытного знания – «службе в армии», актуализируя в уме интерпретатора стереотипы о том, что этот процесс собой представляет. На рис. 7 отображён лист бумаги, на котором присутствует несколько единиц: математическая операция, рисунок и имя Петя, что представляет собой единое изображение, репрезентирующее объекты реальной действительности, как конкретные – мальчик Петя, так и абстрактные, поддающиеся анализу – математические операции, которые входят в иконический знак в изобразительной функции. В сознании интерпретатора набор данных изображений вызывает реакцию, актуализирующую некое значение, например, подобное: «мальчик Петя, который учится математике». Данные знаки-иконы (рис. 6, 7) не обладают общими свойствами с замещаемыми денотатами, они лишь воспроизводят перцептивную модель восприятия объектов – визуальную – и отсылают к определённым представлениям.

Интересным решением композиции стоп-кадра является помещение в его границы фотографических изображений как наиболее яркий пример иконизма (рис. 8, 9).

Рис. 8

Рис. 9

Рисунок 8 содержит в себе фотографическое изображение девушки, висящее на стене, и является примером чистого иконического знака, связанного с денотатом отношением аналогии. На рис. 9 представлен стоп-кадр, композицию которого составляет молодой человек и развешанные на стене фотографии Элвиса Пресли. Он динамичен, фиксирует движение юноши, указывающего на одну из фотографий, из чего понятно, что молодой человек рассказывает о чём-то. В данном кадре смешиваются два типа знака: иконический (фотографии Элвиса Пресли) и индексальный (жест юноши), это даёт основание выделить данный стоп-кадр целиком как пример иконически-индексального знака, отсылающего к значению «мечты, “кем я хотел бы стать” / “на кого хотел бы быть похожим”».

Таким образом, проанализированные стоп-кадры позволяют сделать вывод, что в текстах кино реальность конструируется путём контаминации разного рода знаков: иконических, индексальных, символических, в том числе и промежуточных (индексально-символических, иконически-индексальных и пр.), используемых коллективным автором для направления потока сознания потребителя текста в необходимом ему русле, в частности, с целью эстетического воздействия. Моделируемая в них реальность иллюзорна, что не скрывается, изображаемые объекты опытного знания репрезентируют базовую реальность, никак её не искажая. Возникает семиотическая ситуация **позитивной симулякративности**, когда подобие сконструированной реальности несёт в себе элемент художественной условности, при которой связь между означаемым и означающим, денотатом и десигнатом, не разрушается и воспроизводится в уме интерпретатора как само собой разумеющаяся. Однако так происходит не всегда. Интерес представляют следующие стоп-кадры (рис. 10а, 10б), на которых реальность отображается с некоторыми искажениями.

Рис. 10а

Рис. 10б – Увеличенное изображение рисунка 10а

Рисунок 10

На рис. 10 представлен рекламный баннер – иконический знак, внутри которого складывается сложная семиотическая ситуация контаминации вербального и визуального компонентов, что создаёт изображение «другой жизни», имеющей «терпкий вкус», а чёткие силуэты мужчины и женщины, пальм, воды и пурпурного заката раскрывают, что имеется в виду – «красивая жизнь», проводимая вместе с близкими людьми в роскошном месте, где-то на берегу океана. Надпись «ТУРСЕРВИС» тел\факс 234-16-15» указывает на то, что данный баннер рекламирует туристическую фирму, предлагающую путёвки, вероятно, куда-то на далёкие острова. В нём звучит призыв «окупиться» в другую жизнь, при этом реальность искажена: созданный «иной мир» является слепком с реальности, далёкой от оригинала, образом-призраком, кажущимся, но не репрезентирующим объекты фактического опыта. В данном иконическом знаке смысл смещается, наполняющие его денотаты, существующие в реальном мире, не совпадают с десигнатом, а исходное значение теряется. Подобная семиотическая ситуация может быть охарактеризована как **негативная симулякративность**, при которой подобие реальности является образом-призраком, искажающим действительность. Рекламный баннер демонстрируется в стоп-кадре не изолировано, а сочетаясь с изображением девушки и фрагмента просёлочной дороги (такой, какая может быть найдена в любой глухой провинции), что создаёт семиотическое напряжение, рождающее новые смыслы. В контексте убогости дороги и скудости цветов кадра (серый, грязно-зелёный, чёрный) яркое, насыщенное цветами решение иконического знака «звучит» как насмешка над действительностью кинотекста, отображающей то, что в этой самой действительности отсутствует.

Обратимся ко второму тексту массовой культуры, транслируемому через телевизионный экран. Телетекст «Сделано в Москве: докторская колбаса» рассказывает зрителям об истории создания докторской колбасы в СССР и вплоть до настоящего времени [8].

Текст данной телевизионной программы создан в рамках публицистического стиля и обладает такими его свойствами, как документальность и достоверность, которая обеспечивается использованием разного рода знаков, фиксирующих зримый мир и события реальной жизни (рис. 11, 12).

Рис. 11

Рис. 12

Образы, демонстрируемые на стоп-кадрах (рис. 11, 12), воспроизводят предметы реального мира – журнал «Огонёк» и газету «За мясную индустрию», – функционирующие в данном тексте в виде изобразительного (иколического) знака. Данные объекты прямого опытного знания включаются в повествование с целью визуального подтверждения фактов (рис. 12), а также для создания атмосферы описываемого времени, т.е. с художественным замыслом (рис. 11).

Элемент художественности привносится в данный текст также при помощи указательных и ассоциативных приёмов (рис. 13, 14).

Рис. 13

Рис. 14

Стоп-кадр, зафиксированный на рис. 13, содержит изображение человека, перед которым стоит тарелка с куском некоего продукта розового цвета. Наличие белого халата, стетоскопа и белых латексных медицинских перчаток отсылает сознание интерпретатора к понятию «доктор», «докторский» и связывает его с неким предметом розового цвета, опосредованно указывая на съестной продукт – докторскую колбасу. В данном случае знакового поведения знаконоситель имеет некое общее качество с репрезентируемым объектом, которое позволяет направить интерпретацию в сторону конкретного денотата. Иконичность, включённая в состав композиции данного стоп-кадра, представляет собой не отношение подобия или аналогии, а является составной частью знака, используется для указания на какой-либо объект действительности. Помимо индексального, обнаруживается и ассоциативный приём – соотнесение изобразительных единиц (белого халата, белых латексных медицинских перчаток) с понятием «доктор», «докторский», это происходит конвенционально, через ассоциацию вызываемых идей, что позволяет определить подобный знак как индексально-символический. На следующем стоп-кадре (рис. 14) в знаке, репрезентирующем объект прямого опытного знания (флаг красного цвета), актуализируется качество «красный», которое указывает на денотат и передаёт о нём информацию на основе возникших ассоциаций, что даёт основание выделить его как знак-символ, указывающий на информацию о реальной действительности на основе конвенциональных связей.

Изображение, фиксируемое на следующем стоп-кадре (рис. 15), конструируется путём контаминации двух приёмов – ассоциативной связи (перечень ингредиентов, входивших когда-то в состав докторской колбасы) и изобразительного (демонстрация цеха по производству колбасы с уже готовой продукцией). Оно представляет собой промежуточный тип знака, который можно назвать символично-иконическим, используемым в данном тексте для наглядного комментария и визуального подкрепления описываемых фактов реальной действительности с целью создания достоверности.

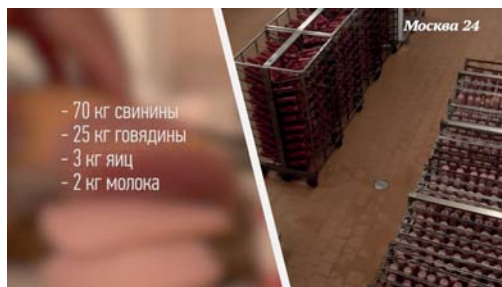

Рис. 15

Правдивость и достоверность также достигаются в данном тексте при помощи использования иконических знаков, образованных отношением подобию и аналогии с означаемым объектом реальности – фотографических изображений событий и людей, живших в период времени, о котором ведётся рассказ (рис. 16, 17).

Рис. 16

Рис. 17

Помимо реальных людей, в тексте фигурирует и вымышленный персонаж, Валя Кукушкин, от лица которого ведётся повествование, как, например, на следующем стоп-кадре (рис. 18).

Рис. 18

На рис. 18 репрезентируется образ Вали Кукушкина, созданного при помощи предметов реальной действительности советского времени – кепки, портфеля, куртки, очков, причёски. Все вместе они конструируют иконический знак – собирательный образ типичного молодого человека, жившего в СССР в период конца 1970-х–начала 1980-х гг. Иконический знак «Валя Кукушкин» воспринимается в уме интерпретатора как потенциальная реальная сущность, как простая логическая возможность. Данное знаковое поведение отображает реальность гипотетическую, слепок с реальности базовой, которое может быть обозначено как **симулякративность-слепок**, маска.

В тексте демонстрируются также фотографические изображения Вали Кукушкина (рис. 19, 20).

Рис. 19

Рис. 20

Рисунки 19, 20 представляют собой иконические знаки, состоящие из фотографии Вали и советской Москвы, что становится ясно из изобразительных элементов, составляющих фон: надпись «60 лет», растянутый поперёк проезжей части транспарант «ДА ЗДРАВСТВУЕТ БРАТСКАЯ ДРУЖБА И НЕПОКОЛЕБИМОЕ БРАТСТВО НАРОДОВ СССР – ВЕЛИКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ОКТЯБРЯ, ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС!», а также герб СССР (рис. 19); красные флаги, красный транспарант с надписью белого цвета и одетые в стиле той эпохи люди (рис. 20). На переднем плане в обоих случаях стоит сам Валя Кукушкин, внешний вид которого (одежда, портфель, причёска) позволяет ему не выбиваться из общего контекста фотографии. Представленные изображения обработаны в специальном художественном редакторе, репре-

зентируя вымышленного персонажа на фоне реальной Москвы советского периода, что порождает семиотическую ситуацию, не имеющую отношения к реальности, которую можно обозначить как **тотальную симулякративность** или **симулякр**. Подобный приём используется в данном тексте с целью создания художественной выразительности и «украшения» повествования.

Примером тотальной симулякративности может служить и следующий стоп-кадр (рис. 21).

Рис. 21

На рисунке 21 представлена фотография дедушки Вали Кукушкина, которая в действительности является изображением ведущего телевизионной программы, «состаренным» в графическом редакторе; данный иконический знак не имеет оригинала, его денотат «пуст», а реальность подменена своим отсутствием.

ВЫВОДЫ

Проведённый выше анализ позволяет сделать следующие выводы. При создании телетекста происходит целенаправленное использование различного рода семиотических приёмов для передачи достоверной, правдивой информации об объектах прямого опытного знания. Экранное пространство текста наполняется знаками, сочетающимися как для создания «эффекта реальности», визуального комментария и подкрепления фактов, так и с художественным замыслом, для «украшения» повествования и внесения элемента развлекательного шоу. Введение иконической составляющей в телевизионный текст позволяет транслировать с одинаковой лёгкостью и быстротой информацию как об объектах реального опыта, так и о сложных структурированных абстрактных сущностях, что «разбавляет» «нехудожественное» повествование, удерживает интерес зрителей, быстро проникает в сознание и порождает нужные коллективному автору текста интерпретанты.

Интерпретация результатов исследования

Образы предметов, явлений и событий реальной действительности, запечатлённые на экране, не всегда могут быть однозначно определены как знаки, большинство из них, составляя композицию кадра, являются либо незнаками,

либо репрезентаменами, которые могут быть трансформированы в знаки в сознании интерпретатора. Отображаемая реальность есть не процесс, а результат, поэтому не только само значение, но и зафиксированный в стоп-кадре объект являются результатом процессов интерпретации потребителя текста.

В процессе моделирования реальности на экране возникает определённая семиотическая ситуация, при которой происходит симуляция – искажение действительности с разной степенью интенсивности, что можно обозначить как симулякративность. Так, в статике экранного пространства в ходе исследования была обнаружена симулякративность:

1) **позитивная** (моделируемая в поликодовом-полимодалном тексте реальность отображает действительный мир без искажений, с некоторой долей художественной условности);

2) **негативная** (моделируемая реальность искажена, заложенный в поликодовое-полимодалное сообщение смысл подчинён замыслам авторов текста);

3) **слепок** (моделируемая реальность не соответствует реальности действительной на момент создания текста, но могла бы быть таковой гипотетически);

4) **тотальная** (моделируемая реальность либо полностью искажена, либо выдаётся за реально существующую).

Семиотическую ситуацию тотальной симулякративности по-другому можно обозначить как **симулякр**, пустой знак. Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют выделить следующие **лингвосемиотические особенности** конструирования симулякров в поликодовом-полимодалном тексте (**на уровне стоп-кадра**):

- 1) исходная денотация знака смещается;
- 2) знак трансформируется в знак с ложным означаемым;
- 3) необязательное присутствие денотата в знаковом процессе приводит к расширению условного и сужению реального, значение обесценивается;
- 4) содержание, стоящее за знаком, остаётся, но крайне неоднозначное.

В статике экранного пространства при моделировании реальности образы объектов и знаки вступают во взаимодействие. Образ надстраивается над знаковым поведением, как бы вытекает из него и транслирует «вторичные» значения, отражающие реальность в сознании интерпретатора. Экран становится местом, где поликодовый-полимодалный текст не изображает, как зеркало, действительный мир, а отражает его отражение, т.е. является преобразованной версией уже текстуализированного, социально и идеологически, мира. Его содержательная автономность, обеспечиваемая и подпитываемая культурой, способствует использованию знаков для того, чтобы не только моделировать реальность, но и сознательно исказить нечто из реального мира, произвести манипулятивную семантизацию репрезентаменов, актуализировав нужные значения, и выдать нереальное, или не совсем соответствующее действительности, за реально существующее.

Хотелось бы закончить цитатой К. Разлогова, точно описавшего семиотическую ситуацию моделирования реальности в кино- и телетекстах: «Обычный зритель, наблюдающий за телевизионным сериалом или «нормальным» игровым фильмом, вовсе не отдаёт себе отчёта в том, что его ведут в определённом направлении. Ему кажется, что он видит, пусть разыгранную актёрами, но – саму реальность. И если он не специалист, он и не замечает, в какое мгновение камера перескакивает от одного ракурса к другому и какие именно моменты действия исчезают в силу этих переходов. Он чувствует себя свободным, однако культурный дискурс уже соответствующим образом «препарирован». В телевизионной программе перекрещиваются различные слои реальности и культурного дискурса, сочетаются игровые и документальные элементы, хроника, прямые репортажи и репортажи из телестудий, которые постепенно выстраиваются в определённую систему, эволюционирующую со временем и во времени» [4, с. 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред., с вступ. ст. и ком. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Всё будет хорошо [Электронный ресурс] // КиноПоиск : [сайт]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/41455/> (дата обращения: 18.09.2018)
3. Всё будет хорошо : фильм / реж. Д. Астрахан. Россия: «Никола филм», «Фора филм», «Ленфилм», 1995. 133 мин. (2 серии). Фильм вышел на экраны в 1995 г.
4. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / пер. с англ.; сост. В.Д. Мазо. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
5. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Об искусстве. СПб: Искусство – СПб, 2005. С. 288–372.
6. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология. изд. 2-е, испр. и доп. / сост. и общ. ред. Ю.С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 45–97.
7. Новые аудиовизуальные технологии: учеб. пособие / отв. ред. К.Э. Разлогов. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 488 с.
8. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 412 с.
9. Победители всероссийского телевизионного конкурса «ТЭФИ-Регион» 2017 [Электронный ресурс] // Фонд «Академия Российского телевидения» : [сайт]. URL: <http://www.tefi.ru/proekty/tefi-region/2017> (дата обращения: 18.09.2018).
10. Сделано в Москве: докторская колбаса [Электронный ресурс] // Москва24 : [сайт]. URL: <https://www.m24.ru/shows/1/79/150428> (дата обращения: 10.09.2018).
11. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр., под ред. А.А. Холодовича. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
12. Якобсон Р. Избранные работы / пер. с англ., нем., фр. яз. / сост. и общ. ред. В.А. Звегинцев; предисл. Вяч. Вс. Иванова. М.: ПРОГРЕСС, 1985. 453 с.

13. Eco U. *Semiotics and the philosophy of language (Advances in semiotics)* / ed. T.A. Sebeok. Bloomington: Indiana University Press, 1986. 242 p.

REFERENCES

1. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974. 448 p.
2. [Everything will be fine]. In: *KinoPoisk*. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/film/41455/> (accessed: 18.09.2018).
3. *Vse budet khorosho* [Everything will be fine] : film / directed by D. Astrakhan. Russia, "Nikola film", "Fora film", "Lenfilm", 1995. 133 min. (2 series). The film was released in 1995.
4. Hjelmstev L. Prolegomena to the theory of language (Russ.ed.: Mazo V.D., transl., comp. *Prolegomeny k teorii yazyka*. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 248 p.)
5. Lotman Yu.M. [Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics]. In: *Ob iskusstve* [On art]. St. Petersburg, "Iskusstvo–SPb", 2005. pp. 288–372.
6. Morris Ch.W. [The founding of the theory of signs]. In: *Semiotika: Antologiya* [Semiotics: The Anthology]. Moscow, Academic project Publ., Ekaterinburg, Business book Publ., 2001. pp. 45–97.
7. Razlogov K.E., chief ed. *Novye audiovizual'nye tekhnologii* [New audiovisual technologies]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2005. 488 p.
8. Peirce Ch.S. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow, Logos Publ., 2000. 412 p.
9. [The winners of the all-Russian TV contest "TEFI-Region" 2017]. In: *Fond "Akademiya Rossiiskogo televideniya"* [The Fund "Russian television Academy"]. Available: <http://www.tefi.ru/proekty/tefi-region/2017> (accessed: 18.09.2018).
10. [Made in Moscow: doctoral sausage]. In: *Moskva24* [Moscow24]. Available at: <https://www.m24.ru/shows1/79/150428> (accessed: 10.09.2018).
11. Saussure F. de. Works on linguistics (Russ.ed.: Kholodovich A.A., ed. *Trudy po yazykoznaniyu*. Moscow, Progress Publ., 1977. 695 p.)
12. Jakobson R. Selected works (Russ. ed.: Zvegintsev V.A., comp., ed. *Izbrannye raboty*. Moscow, PROGRESS Publ., 1985. 453 p.)
13. Eco U. *Semiotics and the philosophy of language (Advances in semiotics)* / ed. T.A. Sebeok. Bloomington, Indiana University Press Publ., 1986. 242 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 18.09.2018

Статья размещена на сайте: 27.09.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Евграфова Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета; e-mail: 212.155.04@mail.ru

Yulia A. Evgrafova – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Indo-European and Oriental Languages, Moscow Region State University; e-mail: 212.155.04@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Евграфова Ю.А. Знак как средство конструирования реальности и манипуляции сознанием в семиотически осложнённых экранных текстах (на примере текстов кино и телевидения) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Evgrafova Yu.A. Sign as the means of constructing reality and mind control in semiotically expanded screen texts (based on the texts of cinema and television). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.